

Когда режиссер отругал ее таким образом, Ли Цзин, которой было около двадцати лет, задрожала. Казалось, что она все еще хотела что-то сказать, но в конце концов она с горечью села и не осмелилась больше ничего сказать.

Видя это, Бай Лингэр беспомощно вздохнул: "Директор Сяо, вообще-то... Мы не люди, которые не знают правил, поэтому мы будем следовать правилам больницы, а ваши правила... Мы будем делать то же самое! "

Как только он закончил говорить, Сян Аньцзе внезапно подбежала к нему: "Фух, к счастью, мы успели вовремя ....". Хм? Вы, должно быть, директор Сяо? "

"О? "Кто вы?"

Увидев это, Сяо Янь был поражен.

"Я отец этой девушки. Вообще-то, я также пришел попросить вас принять пациентку по имени Чжоу Цянь".

С помощью света из коридора Сяо Янь увидел, что внутри мешочка лежит толстый желтый конверт. Будучи опытной в таких делах, она могла с первого взгляда определить, что находится внутри.

Увидев это, Сяо Янь, у которого было холодное выражение лица, мгновенно засиял от радости: "Так вот оно как... Хорошо, тогда пойдете со мной в офис и расскажите мне все подробности!"

Айо, такой уровень коррупции действительно ненормален. Здесь явно просят собрать деньги!

В этот момент Бай Лингэр и Сян Аньцзе не могли не пробормотать в сердцах, посмотрев друг на друга, а затем последовали за Сяо Янем в кабинет врача.

В кабинете, когда они вошли, Сяо Янь закрыла дверь, казалось, что она знала, что то, что должно произойти, не должно быть видно другим людям.

"Хорошо, раз вы знаете правила, вам не нужно, чтобы я что-то говорила, верно?"

Закрыв дверь, Сяо Янь сказал, усмехаясь.

Сян Аньцзе кивнул головой. Затем он достал из кармана толстый конверт и протянул его Бай Лингэр.

Бай Лингэр взял конверт и открыл его, чтобы взглянуть, и сразу же увидел кучу рыжего меха дедушки.

Эти деньги вытащили два человека, которые не хотели использовать такую силу для совершения злых дел.

Хотя они оба были зомби и обладали необычайной силой, они не были богаты в плане денег.

К счастью, они присоединились к Специальному комитету и выполнили задание, поэтому высшее руководство выдало им зарплату и вознаграждение за этот месяц.

Хотя с ее характером, она бы точно не позволила такому человеку добиться успеха, но она ничего не могла поделать, ведь на кону стояла жизнь ее близкого друга, поэтому, чтобы Чжоу Цянь вовремя получил лечение, она могла только позволить своему упрямому сердцу, которое

не желало признавать поражение, пострадать первым. Она терпела отвращение и брезгливость, передавая деньги стоящему перед ней чудовищу.

"Директор Сяо, это наша просьба. Пожалуйста, помогите моей подруге как можно скорее лечь в отделение крови, а затем быстро начать лечение, у нее действительно осталось не так много времени!"

С этими словами Бай Лингэр передала конверт в руке Сяо Яню.

Видя это, Сяо Янь не стал притворяться, а прямо холодно рассмеялся и взял письмо. В душе она уже начала думать, что ей делать с этими деньгами: подарить его дочери новейший iPhone X? В конце концов, ребенок учился в университете в Пекине. Если бы у нее был плохой телефон, над ней бы смеялись, даже если бы она пользовалась iPhone 7.

В этот момент рука Сяо Яня уже коснулась конверта, и, увидев это, Бай Лингэр тут же отпустила руку.

Но в этот момент, по какой-то причине, рука Сяо Яня внезапно наклонилась, конверт в ее руке не смог быть схвачен должным образом и упал на землю.

"Хуа!"

За долю секунды деньги в конверте рассыпались, а следом за ними на пол упало множество красных меховых дедушек.

Увидев это, трое из них были ошеломлены, воздух, казалось, был наполнен неловкостью.

На фоне этой сцены Сяо Янь, несомненно, был самым неловким.

Однако он не мог винить двух мужчин перед ним за то, что они уронили деньги, которые он не держал крепко в руках.

Как раз когда Сяо Янь почувствовал, что на него накатила внезапная злость, Бай Лингэр немедленно отреагировала: "Айя, директор Сяо, вы, должно быть, работаете день и ночь ради пациентов! Как вы устали? У вас так дрожат руки, что вы даже не можете ничего устойчиво держать. Даже если это ради пациента, вы должны заботиться о своем теле! "

Сказав это, Бай Лингэр присела на корточки и начала собирать деньги, чтобы положить их в конверт, а вскоре положила деньги обратно в конверт.

Перед лицом такой лести со стороны Бай Лингера, Сяо Янь явно наслаждалась этим. Улыбка на ее лице вот-вот должна была превратиться в морщины: "Ага, маленькая мисс знает, как говорить, вы правы! Я уже неделю не могу нормально выспаться, потому что в больнице дежурят. Я ничего не могу с этим поделать". "Хаха!"

Как только она закончила говорить, Сяо Янь поспешно взял конверт с деньгами и засунул его в свой ящик. Затем он закрыл ящик на ключ.

Сделав все это, она сразу же открыла дверь кабинета и подошла к столу медсестры. "Сяо Ли, я помню, что 301 пациент стерильной палаты вчера скончался, верно?"

Когда она это сказала, на лице Сяо Янь появилась улыбка, она совсем не выглядела печальной, как врач, который умер. Тем не менее, это не было большой проблемой. В конце концов, врачи

в этом отделении уже привыкли к подобным вещам, поэтому они, естественно, больше не чувствовали грусти.

"Мм ..." "Да!"

Услышав это, Ли Цзин замер на мгновение, затем кивнул: "Но разве вы не говорили ранее, что палата была зарезервирована для пациента за пределами страны..."

"Какого иностранного пациента? Это девушка из отделения неотложной помощи, поторопись и сообщи им, чтобы они отправили человека наверх".

Заготовьте немного крови на завтрашнее утро, попросите людей из банка крови принести из аптеки соответствующие эритроцитарные тромбоциты и адренкортикальный гормон".

"Да, сэр!"

Услышав это, Ли Цзин встала и кивнула. Она сразу же посмотрела на Бай Лингера и Сян Аньцзе и сказала: "Вы ведь друзья пациента, верно? "Тогда спуститесь со мной!"

"Да."

Сян Аньцзе и Бай Лингэр кивнули, а затем последовали за Ли Цзин вниз.

Глядя на их спины, на лице Сяо Янь появилась усмешка, а в глазах - жадность.

"Хорошо!"

Внезапно Бай Лингэр толкнул дверь в палату, в которой находилось отделение неотложной помощи, и обратился к людям в палате: "Сяо Янь уже согласился, чтобы ее перевели в отделение крови наверх, отправьте ее туда прямо сейчас!"

Несколько девушек, которые были в отделении, уже ушли, поэтому семья Чжоу Цянь была единственной, кто остался в отделении. Услышав эти слова, родители Чжоу Цянь, чьи лица были полны беспокойства, на мгновение ошелотились. Вы что, шутите? "

"Я не шутил с вами, ребята. Смотрите, все медсестры из отделения гематологии здесь!"

Бай Лингэр указал на Ли Цзин позади себя: "Поэтому вам, ребята, не нужно слишком волноваться, состояние Сяо Цянь определенно улучшится!"

Услышав это, она посмотрела на медсестру, стоящую за Бай Лингером, родители Чжоу Цяня знали, что она не лжет ему, но проблема была в том, что Сяо Янь продолжал говорить, что в отделении крови нет больничной койки, и они не согласились с решением Чжоу Цяня переехать туда. Но почему они согласились на это сейчас?

"Хорошо, хорошо. Поторопитесь и отправьте пациента наверх!"

В это время Ли Цзин толкал инвалидное кресло: "Пойдемте, пациент сидит в этом кресле, члены семьи могут пойти со мной!"

Увидев это, родители Чжоу Цянь поспешили помочь дочери сесть в кресло, а затем Ли Цзин вытолкнул кресло из палаты. "Хорошо, сначала я подниму пациента.

"О, понял!"

Увидев это, мать Чжоу Цяня в восторге кивнула головой. Когда Ли Цзин отошел подальше, она наконец посмотрела на него и спросила: "Линг Эр, что именно здесь произошло? Разве ты не говорил, что здесь больше нет кроватей? Почему здесь вдруг появилось больше кроватей?"  
"Может быть, вы все..."

"Ладно, тетя, хватит мечтать!"

Бай Лингэр слегка улыбнулась: "Сейчас все, что тебе нужно сделать, это сосредоточиться на лечении Сяо Цянь. На самом деле я ничего не делала, я просто умоляла этих врачей".

"О, так вот оно как..."

Видя, что Бай Лингэр так говорит, пара больше не спрашивала. Поблагодарив Сян Аньцзе и Бай Лингэра, они собрали свои вещи и побежали вверх по лестнице в отделение крови.

Через несколько минут Сян Аньцзе и Бай Лингэр поднялись наверх и попрощались с семьей Чжоу Цяня, собираясь уходить.

Перед тем, как они ушли, Чжоу Цянь намеренно посмотрел на Бай Лингэра и сказал: "Линг Эр... Спасибо..."

"Ничего страшного, мы все друзья, нет необходимости быть такими вежливыми. Просто оставайся здесь и лечись, тебе больше не о чем беспокоиться. Сегодня уже поздно, я уеду первым. Я приду к вам завтра".

Вот так, попрощавшись с Чжоу Цянь, Сян Аньцзе и Бай Лингэр покинули больницу. Возможно, из-за того, что они увидели форму жизни, уничтоженную холодным ветром, они были очень подавлены и не стали садиться в карету, а пошли домой пешком.

Поскольку был почти декабрь, температура ночью была очень низкой. Кроме того, было почти десять часов вечера, поэтому на улицах было очень мало людей, и даже машин проезжало мало. На такой улице эти двое снова почувствовали одиночество, от которого они не могли отказаться, несмотря на то, что оно всегда мучило их.

"Ай!"

Вздохнув, Сян Аньцзе посмотрела на Бай Лингэра и спросила: "Доктор, что вы планируете делать? Вы ведь не из тех, кто будет стоять в стороне и смотреть, как доктор собирает деньги?"

Сян Аньцзе хорошо знала мстительную натуру Бай Лингэра, поэтому она точно не допустит существования такого врача, а тем более не позволит ему давать деньги такому врачу.

Как и ожидалось, Бай Лингэр усмехнулся: "Я обязательно заставлю этого врача заплатить, просто сейчас состояние Сяо Цянь требует облегчения, поэтому я дам ей пожить еще несколько дней!".